

Chris Norman - артист, который абсолютно не нуждается в представлении - он бесконечно любим российской публикой. Его карьера вокалиста в Smokie - легендарной рок-группе 70-ых (все прекрасно помнят такие хиты, как "If You Think You Know How to Love Me", "Don't Play Your Rock 'N Roll to Me", "Oh Carol" и, конечно же, "Living Next Door to Alice") принесла ему славу и любовь миллионов поклонников. Сольная карьера артиста не менее успешна, чем работа в Smokie. "Breath Me In" - уже десятый альбом Криса с 14 абсолютно новыми песнями. (Кстати, не так давно вышел и сборник лучших хитов Нормана). Продюсером альбома в очередной раз выступил David Brandes (он также продюсировал работы Bad Boys Blue и E-Roti).

История в деталях - Chris Norman и группа Smokie

История этой группы - история многотрудного поиска собственного лица, музыкальной индивидуальности. Они не стали рок-звездами первой величины, но их мелодичные песни, отмеченные высоким исполнительским профессионализмом, пришлись по душе меломанам второй половины 70-х. Сегодня наш рассказ об английской группе Smokie.

Вот они - кумиры нашего детства! Тогда, в конце 1970-х их песни звучали почти на каждой дискотеке, редкий самодеятельный ансамбль (ВИА), коих в те времена было множество (при каждой школе, каждом ДК), не пели, старательно копируя хрипотцу Криса Нормана, заводные шлягеры - "Don't play your rock'n'roll to me", "I can't stay here tonight", "Needles and pins" и уж тем более ставшую почти "русской народной" (наряду с легендарной "Шизгарой" из репертуара голландцев Shoking Blue) балладу "What can i do", которую "веселый советский пипл" очень скоро переименовал просто в "Водки найду".

История группы Smokie началась в 1967 г. в маленьком английском городке Брэдфорде (впоследствии музыканты посвятили ему песню "Возвращаясь в Брэдфорд").

Вдохновленные феноменальным успехом ливерпульской четверки и необузданным стремлением через музыку изменить мир к лучшему ("Любовь и рок спасут мир!" - один из лозунгов эпохи тотального хиппизма), на берегах туманного Альбиона и в жизнерадостной Америке ежедневно возникали и ежедневно же исчезали сотни групп (но были и такие, которые выжили и даже значительно повлияли на эволюцию

рок-музыки - Т.Rex и Doors, Deep Purple и Led Zeppelin, Genesis и Slade, Pink Floyd и King Krimson и др.).

Так вот, в одной из школ Брэдфорда учились два неразлучных приятеля - Кристофер Уорд Норман (р. 1951) и Алан Силлсон (р.1951), которые во что бы то ни стало решили стать рок-звездами не хуже Beatles или сильно популярных тогда (и напроочь забытых сегодня) Monkees. Пригласив друзей из параллельного класса, уже имевших некоторый опыт в музицировании - бас-гитариста Терри Аттли и ударника Питера Спенсера (в дальнейшем он станет постоянным соавтором Криса Нормана), они создали группу Elisabeth. У ребят не было специального музыкального образования, но зато обладали великолепными вокальными данными и отменным слухом, к тому же с завидной легкостью владели инструментами. Подобно большинству аналогичных коллективов, концертная деятельность Elisabeth ограничивалась выступлениями на школьных вечеринках и в дешевых пабах, а репертуар на 80% состоял из хитов тех же Beatles и других королей рок и поп-сцены того времени. Такое положение дел музыкантов не устраивало. Со временем их репертуар обогатился произведениями собственного сочинения (пока еще неумелыми и откровенно подражательными), а в 1968 г ., поменяв название группы на Kindness ("Доброта"), они отправляются в поисках славы в Мекку рок-музыки - Лондон, где, однако, по-прежнему выступают в небольших клубах и барах. В 1969 г ., обзаведясь к тому времени небольшим, но преданным кругом почитателей, Kindness записывает первый сингл (минипластинку на 45 оборотов, состоящую из 1-3 песен) "Плач под дождем", который, впрочем, не был замечен ни критиками, ни меломанами. Упорству брэдфордцев можно позавидовать, они не опустили руки. Экономя на всем, они скопили нужную сумму для записи и издания (пусть и небольшим тиражом) первого своего полноценного лонгплея. Однако вышедшая в 1970 г . пластинка "Once" повторила печальную судьбу сингла. Оно и понятно: законы шоу-бизнеса жестоки - без соответствующей "раскрутки" и рекламы, без толкового менеджмента любая пластинка-дебютант, какая бы потрясающая музыка ни была на ней записана, обречена на забвение. А вот как раз продюсера у Kindness и не было.

Неизвестно, как сложилась бы судьба музыкантов, не окажись в один прекрасный вечер 1973 г . в маленьком лондонском кафе, где отрабатывали свой хлеб Kindness, знаменитые продюсеры и композиторы, поставщики музыкальных боевиков Никки Чинн и Майкл Чэпмен. "Два Че" (как величали этих господ в шоу-мире) уже успели к тому времени выпестовать и обеспечить звездное будущее таким музыкантам как Сюзи Кватро (с этой певицей Smokie позже успешно сотрудничали), группам Sweet и Mud.

Чинн и Чэпмен по достоинству оценили исполнительские возможности группы и предложили ей свое покровительство. В первую очередь по настоянию Н.Чинна "неблагополучное" название Kindness было заменено на лаконичное и хлесткое Smokie

(ошибочно многие переводят название как "Дым", однако слово непереводаемо - просто словесная игра). Продюсеры обязались поставлять музыкантам стопроцентные хиты, пока они не овладеют достаточным мастерством в сочинительстве собственных песен.

В январе 1975 г. "два Че" объявили о начале новой эры в рок-мире. В эти годы рок-музыка находилась в состоянии активного поиска новых форм (синтез с классической музыкой, с эстрадой и т.д.), а пока на сцене - клоунадная эра глэм-рока (разновидность хард рока, для которого характерны ярко выраженная мелодика, эффектные аранжировки и экзальтация исполнения). В этой стилистике и был выдержан дебютный и, к слову, весьма интересный, альбом "Pass it around" (1975). Однако, несмотря на то, что диск получился "заводной", удачно сочетая хардовую жесткость (что-то среднее между Slade и Creedence) с мелодичностью английской баллады, прогнозируемой сенсации не произошло. Альбом потерялся на фоне ярких, неординарных и концептуальных работ тогдашних королей глэм-хард-рока Queen, Slade, T.Rex, 10CC, Sweet. К тому же на этой пластинке явно ощущалось чужое влияние, а именно - музыки группы Slade (это чувствуется и в старательном копировании Норманом своеобразной манеры пения Нодди Холдера).

Чинн и Чэпмен учли ошибку и уже следующий диск "Changing all the time", который вышел в том же году, они на 99% укомплектовали собственными песнями, специально написанными с учетом исполнительской специфики "смоков". Трюк, проверенный еще на Sweet и Сюзи Кватро, - пластинка, звучание которой значительно мягче и рафинированнее, попала в хит-парады, а песня "Don't play your rock'n'roll to me" возглавила хит-парады во многих странах Европы (и особенно в Германии, где группа мгновенно обрела статус культовой). Это довольно странно, потому что пластинка получилась слабее предыдущей и страдала разнородностью репертуара. Не хватало ей и бескомпромиссной юношеской удали дебютного альбома. Тем не менее началось стремительное восхождение Smoke на вершину музыкального Олимпа. Впрочем, в родной Англии группу по-прежнему не спешили признавать. Следующая пластинка - "Midnight cafe" (1976) - еще более укрепила позиции группы в Европе и позволила "смокам" пробиться на музыкальный рынок США. Хит-парады возглавляют очередные шлягеры производства "двух Че" - "Wild wild angels", "Make ya boogie" (этот блюз позже блестяще исполнит Роберт Палмер) и "What can I do".

Музыканты много гастрوليруют, экспериментируют со звуком и сценическим шоу, в качестве вокальной группы их часто приглашают другие исполнители. Но зависимость от требований звукозаписывающей компании, настаивающей на укомплектовании пластинок беспроблемными хитами "двух Че", все больше угнетает музыкантов, практически лишенных (в силу жестких условий контракта) права на самовыражение, реализацию собственных музыкальных идей. К тому же в прессе все чаще поговаривают

о скорой кончине группы, об их творческой несостоятельности. Между продюсерами и музыкантами назревает конфликт, и многомудрые Чинн-Чэпмен решаются на компромисс - следующая пластинка представит творчество именно музыкантов (для подстраховки все-таки были включены две песни Чинна-Чэпмена - к слову, самые неинтересные на пластинке). Результат оказался неожиданным. Диск 1977 г. "Bright lights and back alleys" вызвал сенсацию и стал международным хитом. Авторский тандем Норман - Спенсер создал поистине яркие, отменно аранжированные мелодии, оттеняющие слащаво-красивые, но однообразные творения "рабовладельцев" Чинна-Чэпмена. Группа наглядно доказала, что ее творческие возможности значительно шире заданных компанией "RAK", а музыка не банальна. На пластинке удачно соседствуют очень красивые шлягеры "I can't stay here tonight" и "Nedles and pins" с почти арт-роковой, отмеченной сложностью аранжировки и вокальных партий, "Sunshine Avenue". В целом, на этом диске музыканты удачно синтезировали идеи глэм-рока, хард-рока и балладной музыки, близкой к кантри. А в вокальных партиях часто используются элементы многоголосия, октавные и модуляционные ходы, что придает особое изящество аранжировкам. Диск 1977 г., вне всякого сомнения, - лучший в дискографии группы. Теперь пластинки Smokie представляют преимущественно их собственное творчество, а популярность неизменно растет - даже привередливые англичане положительно отметили новое творчество музыкантов. После альбома "The Montreux Album" (1978) Норман и компания разрывают отношения с "двумя Че" и сами продюсируют свои пластинки. Альбомы "The other side of the road" (1979), "Solid ground" (1981) и "Strangers in paradise" (1982) отмечены возросшим профессионализмом "смоков" по части сочинения песен. Они экспериментируют с различными стилями и звучанием, в связи с чем приглашают в штат группы клавишника Фреда Ллойда (в 1989 г. его сменил Мартин Боллард).

Казалось бы, группа, наконец, обрела полную самостоятельность, она признана по обе стороны Атлантики, но годы напряженной борьбы с работодателями из компании "RAK", мучительные поиски индивидуальности не прошли даром. Бессменный лидер Крис Норман, чей специфический голос был визитной карточкой группы, все чаще заговаривает о своем уходе, чтобы заняться сольной карьерой. Нервное напряжение музыкантов заметно на альбоме "Midnight delight" (1982) - инертном и вялом. Сам Норман спел здесь только четыре песни. Этот диск стал последним, записанным в оригинальном составе.

В это время Норман активно работал над сольным проектом, который вышел почти одновременно с последней пластинкой Smokie. Однако альбом Нормана "Rock away your teardrops" (1982), в записи которого ему помогал неизменный соавтор ударник Пит Спенсер, получился откровенно скучным. Впоследствии Крис Норман сотрудничал с немецким композитором Дитером Болином (создателем некогда популярного поп-дуэта "Modern talking"). Результатом этого содружества стали два, не отличающихся оригинальностью идей, альбома "Some hearts are diamonds" (1986), песня из которого -

"Полночная леди" - впервые позволила Дитеру Болину оказаться в хит-параде США, и "Different shades (Sarah)" (1987). К счастью для Нормана, чья репутация музыканта изрядно пошатнулась, в середине 1990-х гг. он все-таки вернулся к истокам, свидетельством чему служат оригинальные и мелодически яркие альбомы "The Album" (1994) и особенно "Reflection" (1995), выдержанные в стилистике Smokie образца 1977-1979 гг.

Однако вернемся к событиям 1980-х. После длительного перерыва "Смоки" предпринимают большое турне по Европе. Концерты проходят с аншлагом, и тем не менее после грандиозного концерта во Франкфурте-на-Майне в 1986 г., когда, казалось бы, группа находилась в зените славы, Крис Норман объявляет о своем уходе. Вместе с ним группу покинул и ударник Пит Спенсер. Хотя уход лидера и расстроил музыкантов, расстались дружески (в дальнейшем друзья нередко помогали Норману в качестве аккомпаниаторов).

На этом можно было бы поставить точку в истории одной из самых популярных групп второй половины 70-х. Но история, к великой радости поклонников Smokie, не закончена. Крис Норман спланировал свой уход таким образом, чтобы не оказались в проигрыше и его друзья. Он нашел себе достойную замену. Новым вокалистом стал певец из малоизвестной группы Black Lais Алан Бартон, чей голос был почти идентичен голосу Нормана. Более того, Бартон оказался и внешне удивительно похож на бывшего лидера "смоков". Ко всему прочему, этот молодой веселый блондин был отличным шоуменом и обладал способностями в создании песен. На место также покинувшего группу Спенсера музыканты приглашают ударника Стиви Пиннелла. Главным же композитором группы, а параллельно и заведующим всеми ее делами, стал Алан Силлсон.

В 1988 г. Smokie в обновленном составе записывают альбом "All fired up!". Пластинка получилась интересной, но увы, до сих пор не оцененной по достоинству. То, что у группы "остался порох в пороховницах", подтвердили и следующие пластинки, пришедшиеся по вкусу даже самым взыскательным меломанам, - "Boulevard of broken dreams" (1989), "Chasing shadows" (1992), "Burnin' ambition" (1993). Конечно, былого шумного успеха в условиях музыкального многообразия 80-90-х гг. у группы уже нет, но ее популярность стабильна.

Новый вокалист "смоков" и в самом деле оказался достойной заменой Норману и быстро полюбился публике. Но в 1993 г. группу постигло несчастье - Алан Бартон трагически погиб. Smokie вновь оказались без лидера. Три года длилось молчание. в 1996 г. увидел

свет последний на сегодня альбом "The world and elsewhere" с новым вокалистом (его имя пока не известно автору статьи), который ни тембром голоса, ни тем более внешне не похож на Нормана, но диапазон его вокальных возможностей значительно богаче. Альбом получился неровным (яркие композиции соседствуют с откровенно проходными, хотя и профессионально сделанными поп-песенками), а его стопроцентным хитом по праву стала блестящая версия знаменитой песни группы Creedence Clearwater Revival - "Have you ever seen the rain". Пожалуй, Джон Фоггерти и компания лучше бы не спели!

В последние годы Smokie часто выступали в России. Их концерты неизменно сопровождались аншлагами, что свидетельствует о том, что у нас эта группа по-прежнему любима и популярна. Побывав на одном из концертов, я обнаружил, что большую часть публики составляют люди за тридцать и даже за сорок (многие из них пришли с детьми). И когда зазвучали первые аккорды нестареющей "Needles and pins" зал замороженно и радостно погрузился в пучину ностальгии - это была встреча с детством и юностью, когда деревья были большими, а рок должен был спасти мир... [ht
tp://www.zfm.ru/](http://www.zfm.ru/)